

Песня в голове звучала слишком громко и в итоге потратила часть моей энергии.

Почти мгновенно Дисон швырнул меня на землю, надавив коленом мне на живот.

— А-ах!

Я вскрикнула от боли, но в следующий миг рука Дисона уже сжала мою шею. Его сила была огромной, поэтому в моей шее возникла невыносимая, тупая боль.

Меня заставили запрокинуть голову. В ушах непрерывно звенело, даже зрение перед глазами помутнело.

— Они уже идут, как долго ты еще сможешь сопротивляться? — в полубреду я услышала глухой голос Дисона. Одной рукой я яростно царапала его руку, ноги отчаянно дергались. Ему, похоже, очень нравился мой жалкий вид. — Продолжай бороться. Разве ты не была только что очень отважной?

Моя рука изо всех сил тянулась назад, пытаюсь достать прижатый терминал.

Дисон заметил это. Он тут же наклонился и тоже потянулся за ним, его верхняя часть тела навалилась на меня, и я почти почувствовала жар его дыхания. Он согнул руку, прижимая меня еще сильнее, но не забыл поиздеваться:

— Думаешь, сможешь уничтожить видео? Даже если уничтожишь, пока я жив...

Я изо всех сил скребла ногами по земле, извиваясь верхней частью тела. В конце концов, я напрягла последние силы и, подняв свою мутную голову, резко рванулась вперед, чтобы вцепиться зубами в его горло.

Хрусть!

Хотя это была всего лишь плоть, но через зубы, а затем через кости этот звук прозвучал невероятно отчетливо в моих ушах. Как будто я ела яблоко, полное сока, — стоит его укусить, и тотчас вытекает сок.

После экспертизы я могла с уверенностью сказать, что это был свежий, лопающийся с нетягучим соком и очень сочный плод.

Но сам «плод», очевидно, был другого мнения.

Довольное лицо Дисона в одно мгновение исказилось гримасой, а теплая кровь, словно из

лопнувшей трубы, брызнула мне на лицо. Он с недоверием уставился на меня, лицо его быстро потемнело, а губы зашевелились.

Он разжал руку и встал, пошатываясь подобно неуклюжему великану. Та самая рука, что только что сжимала саму мою жизнь, теперь с силой прижималась к его собственной шее, что вызвало у меня желание рассмеяться.

Ярость, паника, ужас, отчаяние...

Все эти чувства вместе с кровью заливали его лицо.

Неужели и у меня только что было такое же выражение?

Наверное, нет, потому что я притворялась.

Кровь била фонтаном, высоко и мощно, она хлестала из-под его руки, быстро заливая алой цветом его одежду.

Бум!

Раздался грохот, и этот великан рухнул на землю.

Именно в этот момент беспорядочные шаги наконец приблизились, и я увидела множество людей.

Мое лицо было горячим и красным, а в голове вроде бы все еще звучала песня, но это уже неважно, дело закончено.

Остался лишь небольшой завершающий штрих.

Единственный вопрос: что именно за сообщение отправил Дисон вначале и есть ли еще какой-то шанс выкрутиться.

Я изо всех сил пыталась сообразить, но перед моим залитом кровью взглядом появился армейский ботинок.

Я, как квалифицированная камера, подняла голову и скользнула взглядом от ботинка вверх по ноге.

***

[Господин, здравствуйте. Если будет удобно, пожалуйста, пройдите сюда. У меня есть кое-что касательно Чэнь Чживэй, что я хотел бы вам показать.]

Цзян Сэнь получил сообщение как раз во время совещания.

Восьмой район Центрального города планировал в следующем месяце провести большую амнистию в честь назначения нового главы администрации, что было традицией для каждого района при смене руководства.

Но проблема была в том, что недавно Восьмой район экстрадировал из других районов нескольких политических заключенных. Освободить их по амнистии было невыгодно, но если не освобождать, этот недружественный сигнал, вероятно, позволил бы другим политическим силам протянуть щупальца в Восьмой район.

Увидев сообщение, Цзян Сэнь примерно представил, о чем речь.

Он знал, что у Дисона к Чэнь Чживэй большие претензии, иначе он не пнул бы ее еще тогда, в первый день. Позже, когда он поручил Дисону поднять ее дело, а затем устроить ее на работу, тот тоже выражал недовольство.

На этот раз, скорее всего, он тоже нашел какую-то провинность за Чэнь Чживэй и собирался выслужиться перед ним.

Ни на что не годный тип, ничего, кроме преданности.

Цзян Сэнь с некоторым раздражением завершил это внеплановое онлайн-совещание и направился к указанному месту.

Оно было не очень далеко, но когда он прибыл на место, то обнаружил, что ситуация куда серьезнее, чем он предполагал.

Женщина с растрепанными черными волосами и помятой одеждой сидела, прислонившись спиной к стволу дерева. Кровь пропитала большую часть ее одежды. Она не поднимала головы, тихо сидя на месте, словно не она только что яростно вцепилась в человека зубами.

Цзян Сэнь подошел к ней, и она подняла голову.

Ее лицо было очень бледным, взгляд спокойным, губы казались ярко-алыми от крови, а растрепанные черные волосы прилипли к щекам. Он даже уловил ее вышедшие из-под контроля феромоны — запах влажного холодного пепла, но по воле своей хозяйки они не несли ни капли агрессии, лишь непрерывно излучались вокруг.

Однако противостояние между альфами — это тоже инстинкт, и Цзян Сэнь стиснул зубы, сдерживая нахлынувшую агрессию.

Спустя долгое время он наконец заставил себя спокойно принять всю эту неразбериху, и тут он увидел, как с ее щек одна за другой скатились слезы. Но выражение лица оставалось бесстрастным, словно она и не замечала этих слез.

Горло Цзян Сэня непроизвольно сжалось, влажный жар поднялся ко лбу и тут же пополз вниз, а мысли становились все более беспорядочными.

Ситуация становилась все страннее. Характер у Дисона и правда импульсивный, но как он мог так легко пойти на такое? Да еще без всякой подготовки! И зачем он позвал его сюда? Посмотреть? Чтобы унижить Чэнь Чживэй? Но зачем заходить так далеко? Или зачем самому этим заниматься? Конечно, он признавал, что она действительно не похожа на альфу. Ни худощавое телосложение, ни ясные черные глаза, ни невинное лицо не выдавали альфу. Он заметил это еще раньше, но в этот миг впечатление снова усилилось.

Подозрительных моментов становилось все больше, но он никак не мог найти их источник.

Он повернулся, взглянул на распростертого на земле Дисона, а затем снова повернулся к ней:

— Что произошло?

Хотя дыхание мужчины было слабым, но, возможно, его еще можно вылечить с помощью медицинских технологий внутренних районов Центрального города.

Может быть, стоит подумать о способе вытянуть что-нибудь из самого Дисона.

Внимательный взгляд Цзян Сэня застыл на ее лице. Он сам не понимал, зачем ему во всем этом разбираться, но сейчас он был предельно сосредоточен.

— Я думала, он уже все рассказал в сообщении, которое отправил вам.

Она произнесла это спокойно, а уголок ее губ дернулся.

— Что вы хотите, чтобы я вам рассказала? Хотите услышать, как меня заманил сюда и чуть не изнасиловал альфа? Все верно, так и было, никакого недоразумения.

Цзян Сэнь глубоко вздохнул, у него задергалось веко.

— Я не знал.

— Мне стоит радоваться, что, по крайней мере, не вы велели ему так поступить?

— Нет, это не так, я просто...

— Что еще вы хотите узнать?

Цзян Сэнь не успел ответить, как увидел, как она прямо тут же подняла одежду, и пред его глазами предстали шокирующие следы от поцелуев, а вокруг них — множество синяков всех оттенков синего и фиолетового. На ее лице по-прежнему не было никаких эмоций, словно она выставляла себя в качестве некоего экспоната, демонстрируя все свои раны.

Воздух застыл на несколько секунд.

Цзян Сэнь почти бессознательно отшатнулся, и в нем поднялась необъяснимая тревога. Как альфа мог сделать такое с другим альфой? Эта тревога усилила смятение в его сердце, невыразимый шок рассеял в его голове все вопросы, и теперь в его мыслях осталась лишь растерянность.

Еще через несколько секунд он снял свой китель и бросил его на нее.

***

Я взяла китель, но не надела его, лишь сжала в руках.

Цзян Сэнь спросил:

— Ты... в порядке?

Я промолчала, главным образом потому, что еще не настроилась на нужный лад, и поэтому боялась, что лишние слова не будут соответствовать образу человека, утратившего невинность.

Большая проблема заключалась еще и в том, что терминал все еще лежал у меня под телом, и любое резкое движение легко могло меня выдать.

Если бы меня снова начали расспрашивать, было бы трудно снова выкрутиться.

— Он... нет, ты... в порядке?

Цзян Сэнь выглядел растерянным.

Очевидно, гетеросексуальному альфе по-прежнему не хватало опыта в подобных делах.

— Я в порядке, — равнодушно произнесла я, накинула его китель на плечи и поджала колени, воспользовавшись этим движением, чтобы незаметно пододвинуть терминал к себе поближе. — Мне просто... нужно прийти в себя.

Я изо всех сил закуталась в его китель, почти свернувшись калачиком.

— Многие друзья говорят, что я не очень умна, знаешь? Они не понимают, почему я всегда так легко прощаю тех, кто относится ко мне не очень хорошо. На самом деле и в этот раз так: я знала, что я ему не нравлюсь, но когда он сказал, что ты ждешь меня здесь, я ему поверила.

Я криво усмехнулась Цзян Сэню, с иронией заметив:

— Впрочем, обычно ты говоришь со мной лишь пару слов, навещая Аллена, так что зачем бы тебе искать встречи со мной наедине? Да еще в таком месте? Особенно учитывая, что мы виделись утром... почему... я не понимаю, зачем ему было так поступать? Я даже подумала, что, может быть, ты...

— Ладно, не надо больше ничего говорить, проблема не в тебе.

Выражение лица Цзян Сэня становилось все более странным. Он наконец прервал меня, почти вытолкнув последние слова из-за стиснутых зубов.

— Я уже понял, что произошло. Я не поручал ему ничего подобного. Мне очень жаль, что с тобой случилось такое.

Я ничего не ответила на это, а затем добавила:

— Честно говоря, узнав, что это был не ты, я все же вздохнула с облегчением.

Цзян Сэнь помолчал несколько секунд.

— Кто еще знает об этом?

Аллен.

Но он не пришел, так что незачем его упоминать.

Я покачала головой:

— Не знаю, но пока, похоже, только мы втроем.

— Втроем? — переспросил Цзян Сэнь.

— Дисон... с ним ведь все в порядке? — я заколебалась. — Я все время сопротивлялась, а когда пришла в себя, он уже был в таком состоянии. Он умрет? На меня заведут дело? Но у меня не было выбора.

Черт, если он не умрет, лучше я сама умру, ладно?

Цзян Сэнь помолчал, а затем сказал:

— С медицинскими технологиями Центрального города, возможно, его еще удастся спасти.

Я: «...».

В смысле, блять, возможно?!

Не может быть! У вас есть такие блага, а вы их скрываете?

На районы внешнего кольца Центрального города цивилизация действительно не оказала никакого влияния.

Я как раз размышляла, что же делать, как вдруг услышала слова Цзян Сэня:

— Тебе, пожалуй, придется отправиться со мной в Центральный город. Это дело будет рассматривать военный трибунал. Но не волнуйся, тебе нужно будет только присутствовать. После окончания разбирательства я найду тебе работу поблизости. Я знаю, что тебе не хочется, но у Дисона была высокая должность, это неизбежно.

Надоело... Я же предстану перед судом, разве это не серьезно?

Хватит меня обманывать пустыми обещаниями!

Я уже собиралась возразить, как увидела, что Цзян Сэнь подошел к Дисону и вытащил у него из кобуры табельный пистолет.

Цзян Сэнь взял его пистолет и нацелился на лежащего Дисона.

Бах!

Раздался выстрел.

Он поднял на меня взгляд и равнодушно произнес:

— Попадание в сердце, наверное, его уже не спасти. Мертвые не свидетельствуют в суде. Вечером собери вещи, вылет переносится на более раннее время, нужно побыстрее закрыть это дело.

Я смотрела на тело Дисона, и в сердце моем поднялась волна чего-то непонятного.

Братишка, когда ты пнул меня тогда, я ведь сказала, что все в порядке, так что я надеюсь, на этот раз ты уже скажешь, что в порядке, получив пулю, верно?

Кстати, когда человек чешется, он не щиплет себя повсюду, надеюсь, в следующей жизни ты обратишь внимание на эту маленькую деталь.

<http://bllate.org/book/13204/1177402>